

УДК: 340

Зими́на Ксения Юрьевна

адъюнкт.

Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний

ziminy33@mail.ru

Ksenia Yu. Zimina

post-graduate student

of VLI of the FPS of Russia

ziminy33@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УИС:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**THE PROBLEMS OF RELIGIOUS EXTREMISM IN PRISONS:
THEORETICAL ASPECTS OF IMPROVEMENT**

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе, в частности его распространение и причины. Раскрывается понятие «экстремизм» на законодательном уровне. Подчеркивается, что именно религиозный экстремизм представляет собой особую опасность в местах лишения свободы, поскольку именно там, легче всего воздействовать на сознание окружающих, тому причины служат, защита и поддержка сокамерников, особенно подвержены влиянию люди молодого возраста.*

***Ключевые слова:** экстремизм, религиозные экстремистские группировки, уголовно-исполнительная система, религия, вероисповедание, осужденные, исправительные учреждения, вербовщики.*

***Annotation.** The article considers the problem of religious extremism in the prison system, in particular its distribution and causes. Reveals the concept of extremism at the legislative level. Stresses that religious extremism is a particular danger in places of deprivation of liberty, because that is where it is easiest to influence the minds of others, reasons are, the protection and support of the inmates especially vulnerable to the influence by young people.*

***Keywords:** extremism, religious extremist groups, the penal system, religion, creed, convicted, correctional institutions, recruiters.*

Первыми в списке приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, утвержденных Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899, является безопасность и противодействие терроризму[1]. Как известно, терроризм представляет собой крайнюю форму выражения экстремизма. Все его проявления - от политического до религиозного - имманентно связаны друг с другом. Опасность их обусловлена тем, что порой за внешней простотой кроется

стремление подменить существующее мировоззрение, идеологию, систему моральных ценностей, законов.

Впервые термин «экстремизм» появился в Англии в политической прессе в середине XIX века и применялся довольно свободно, вплоть до того, что экстремистами именовали премьер-министра лорда Пальмерстона. Определение понятия «экстремист» впервые появилось в многотомном философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга, который определял, что ими «являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра»[2].

На международном уровне понятие экстремизм определено не в полном объеме. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 2003 года определяет экстремизм как «форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма»[3]. Как видно, акцент в определении ставится на политические и националистические идеологии.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001г. дает следующее определение понятию «экстремизм»[4]- это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. Что интересно, данную конвенцию, помимо России, подписали только: Казахстан, Таджикистан, Узбекистан. Киргизия и Китай.

В российском законе №114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности», было дано более широкое законодательное определение экстремистской деятельности (экстремизм) во всех его направлениях. Не ставя своей целью акцентироваться на определении, мы все же кратко озвучим основные его проявления. Согласно ст.1 к экстремистской деятельности относятся: насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание экстремизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской или экстремистских организаций атрибутики или символики, массовое распространение заведомо экстремистских материалов, финансирование данных деяний и др[5].

Тема религиозного экстремизма в уголовно-исполнительной системе весьма актуальна, и представляет значительный научный интерес. Достаточно сказать, что в течение последних лет идет тенденция к увеличению попыток внедрения в исправительные учреждения идеологии экстремизма. Экстремизм, основанный на религиозном сознании, особенно опасен, поскольку направлен на разжигание межконфессиональной розни в

местах лишения свободы. Ухудшает ситуацию и то, что спецконтингент в своих мировоззренческих взглядах и религиозных воззрениях весьма разнообразен, что приводит к созданию предпосылок возникновения различного рода конфликтов.

Согласно последним статистическим данным судебного департамента при Верховном суде РФ на 1 июля 2016 года в учреждениях УИС содержалось 261 лицо, отбывающее наказание по статьям главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Из них 7,6% женщины. Половину осужденных составляет молодежь (до 25 лет) – 48,6%. Высшее профессиональное образование имеют 18% от общего числа заключенных, трудоспособных лица без определенного рода занятий составляет 41%.

Из краткой характеристики осужденных, мы видим, что женщины в силу различных причин менее склонны к идеологии нетерпимости, зато молодежь в силу своей еще недостаточной социальной адаптации более подвержены к преступным деяниям экстремистского характера. По словам доктора социологических наук, профессора Российской академии наук Л.С. Рубан: «Наиболее массовым (до 90%) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них»[6]. Помимо этого молодые люди меняют свое вероисповедание или пересматривают религиозные ориентиры в целях получить поддержку и защиту среди осужденных в местах лишения свободы. Не до конца осознавая деструктивный характер радикальных идей исламистов, они постепенно сами начинают навязывать эти идеи остальным осужденным.

Не ставя своей целью дать характеристику лицам, осужденным по статьям главы 29 УК РФ, мы хотим показать, насколько увеличился рост рассматриваемых преступлений. В 2009 году за преступления экстремистского характера было осуждено 99 человек, за 2010 – 166, 2011 – 171, 2012 – 237, 2013 – 309, 2014 – 409, 2015 – 525.

Таким образом, мы видим, что преступления экстремистской направленности увеличиваются ежегодно примерно на 30%. Не имея данных за весь 2016, ограничимся статистикой 2015 года, что в итоге подводит нас к тому, что за последние шесть лет количество преступлений увеличилось более чем в 5 раз. Предполагается, что это связано с кризисом социально-политической и экономической системы, с деформацией системы индивидуальной ценности, политической конъюнктурой, «палочной» системой отчетности (особенно это прослеживается в возбуждении уголовных и административных дел на основе интернет сетей) и др. Наличие проблем экстремистского характера в исправительных учреждениях периодически подтверждается на различных конференциях посвященных данной проблеме.

На данный момент серьезной проблемой является активная пропаганда радикальных идей среди осужденных, что является благодатной почвой для

посева в них зерен экстремизма и благоприятным источником вербовки новых членов радикальных течений. И, несмотря на предпринимаемые меры оперативных сотрудников профилактического характера, экстремисты продолжают устанавливать связь с «товарищами» на свободе, вынашивать планы и идеи преступной деятельности после освобождения.

Возрастание числа осужденных по статьям главы 29 УК РФ, особенно тех, кто почувствовал в составе экстремистских группировок «ИГИЛ» и «Джебхад-ан-Нусри» с большой долей вероятности приведет к росту «ваххабитов». Осужденных привлекает идеология ваххабизма, поскольку преступления, совершенные до принятия ислама, прощаются, совершение же новых – оправдывается, и интерпретируется как джихада.

Как говорилось выше, наиболее уязвимыми лицами, подвергаемые влиянию религиозного экстремизма является молодежь. Но, помимо этой категории к лицам таковым можно отнести тех, у кого нет желания и стимула добросовестно трудиться, кто ведет бесцельный образ жизни. Как правило, это люди с невысоким уровнем образования и культуры. Авторитеты, вербовщики и другие члены группы, находясь в одном помещении с ними, оказывают более существенное воздействие, чем, например, воспитатели, священнослужители и иные лица, проводящие с осужденными разъяснительную работу. Автор согласен с А.Н. Антиповым, что важно обращать внимание на поступательность и непрерывность проводимой работы с осужденными[7]. Легко манипулируемых людей лучше не размещать в одном помещении с лицами радикальных взглядах.

Автор согласен с позицией депутата Госдумы Михаила Старшинова: «Следует ввести нормы содержания осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность исключительно в тюрьмах, где камерный режим содержания ограничивает возможности общения. Это поможет не только предотвратить вербовку новых участников в ряды террористических и экстремистских сообществ, но и снизить распространение экстремистской идеологии в местах лишения свободы»[8].

Усугубляет ситуацию и тот факт, что в последние годы в учреждениях УИС увеличивается количество осуждённых, ранее проживавших в республиках бывшего Советского Союза, на территориях которых активно действуют международные террористические организации («Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами», «ТаблигиДжамаат», «Нурджулар», «АтТакфирВаль-Хиджра»). В этих условиях высока вероятность того, что члены таких организаций, попав в исправительные учреждения пенитенциарной системы Российской Федерации, будут проводить пропагандистскую работу и вербовку новых членов в ряды экстремистских и террористических сообществ[9].

Определенную сложность борьбы с экстремизмом вызывает «закрытость» религиозно-экстремистских групп. При этом они хорошо организованы: в структуре религиозных организаций существует определенная иерархия (руководитель, помощники, вербовщики, рядовые члены), принята символика, созданы, так называемые «общаки» и т.п. Здесь

важно отметить толерантное отношение таких группировок к остальным осужденным. Внешне они не несут значительного отрицательного влияния на режим содержания и состояние безопасности. Согласимся с А.Н. Антиповым, что «данное обстоятельство, за «текучкой» дел, «не позволяет» администрации учреждений и руководству территориальных органов УИС уделять должное внимание, усилить профилактическое воздействие и оперативное противодействие данным группам, в целях предупреждения возможных противоправных проявлений с их сторон[7]».

Есть и другая сторона, сотрудники учреждений не имеют достаточных знаний в данном направлении. Тому подтверждение проведенные исследования А.А. Шикова, которые показали, что 95% сотрудников оперативных подразделений УИС не смогли сформулировать понятия «салафия» и «ваххабизм», а также различия и сходства между ними[11]. Подобные занятия уже были организованы на базе Казанского (Приволжского) федерального университета. Для сотрудников уголовно – исполнительной системы сформирован модуль «исламоведение» по вопросам выявления лиц, исповедующих нетрадиционный ислам. Автор полагает, что целесообразно было бы пройти данный курс сотрудникам ФСИН непосредственно контактирующим с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми. Курсантам же в институтах и академии ФСИН также необходимо ввести краткий курс лекций с целью сформировать у студентов компетенций в области противодействия экстремизму как общественно-опасному явлению.

В 2013 году берет начало работа по формированию в местах лишения свободы информационных массивов, предусматривающих изучение догм классических религий с помощью прослушивания радиопередач, просмотра документальных фильмов и др. в рамках занятий по социально-правовым вопросам. На взгляд автора, в целях искоренения неправильного трактования исламского учения, весьма полезным было бы создание авторитетными богословами специальной литературы, направленной на толерантное отношение к лицам, исповедующих иные религиозные убеждения.

Положительным моментом является и то, что 2016 году в штате территориальных органах ФСИН России ввелась новая должность – помощник начальника по организации работы с верующими. В настоящее время такие сотрудники приступили к исполнению своих обязанностей в большинстве субъектах Российской Федерации.

Результаты проведенного нам анализа позволяют сделать некоторые частные выводы по рассматриваемой проблеме:

Во-первых, религиозный экстремизм представляет собой одно из самых опасных, деструктивных и асоциальных явлений современного цивилизованного государства. Его идеология нетерпимости разрушительна, она посягает на права и свободы граждан, на их жизнь, на общество и государство в целом. В его основе лежит некая религия, которая искажается до такой степени, что представляет реальную угрозу, а сама природа «нового» вероучения не имеет ничего общего с первоисточником. К

сожалению, в условиях нашей жизни, она заполняет некую нишу, притягивает часть осужденных к себе. Распространение религиозного экстремизма в исправительных учреждениях обусловлено и условиями их содержания (защита и поддержка среди осужденных, невысокие знания ими религиозных канонов и догматов, замкнутое пространство и т.д.).

Во-вторых, стабилизировать ситуацию и противодействовать религиозному экстремизму возможно лишь при условии:

- выявления причин, дающих развитие данному явлению;
- умения сотрудниками отличать религиозный экстремизм от иных взглядов, воззрений, учений;

- обеспечения комплексного подхода при решении данных задач, в частности с целью минимизировать всевозможные негативные последствия. Для этого одних сил УИС не достаточно, поскольку система осуществляет свои полномочия внутри учреждения. В этом деле необходима консолидация всех компетентных государственных структур, религиозных и общественных организаций.

В-третьих, очевидно, что религия является неким инструментарием в руках преступников, где чаще всего они выступают под эгидой «ислама» в достижении целей далеко выходящих за рамки ее грани. Поэтому в целях совершенствования работы по профилактике религиозного экстремизма важно, чтобы в решении этих проблем были задействованы, не только правовые, но и духовно-нравственные механизмы.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. N 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 июля 2011 г. N 28 ст. 4168.

2. «Экстремизм»: история и современность. URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (Дата обращения: 12.02.2017).

3. РЕЗОЛЮЦИЯ 1344 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе». // СПС «Консультант плюс». 2017.

4. «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СПС «Консультант плюс». 2017.

5. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Консультант плюс». 2017.

6. Рубан Л. С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. М., 2006.

7. Антипов А.Н. Религия и экстремизм: вопросы обеспечения безопасности: Сборник материалов. - М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. - 255 с.

8. Информационный портал «Институт современной России», публикация 19 февраля 2014г. URL: <http://imrussia.org/ru>. (Дата обращения: 16.02.2017).

9. Доклад профессора Меркурьева В.В, вице-президента российской криминологической ассоциации, доктора юридических наук на тему: «Предупреждение экстремисткой деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России в контексте решения задач сохранения и развития личности». URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 20.02.2017г.)

10. Шиков А.А. Отдельные вопросы противодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы религиозным экстремистским организациям // Вестник ННГУ. 2016. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-protivodeystviya-operativnyh-podrazdeleniy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-religioznym-ekstremistskim> (дата обращения: 21.02.2017).

Literature:

1. The decree of the President of the Russian Federation from July 7, 2011 N 899 "On approval of priority directions of development of science, technologies and technics in Russian Federation and list of critical technologies of the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation of 11 July 2011, P 28 article 4168.

2. "Extremism": history and modernity. URL: <http://maxpark.com/community/129/content/3452311> (date accessed: 12.02.2017).

3. RESOLUTION 1344 "About the threat to democracy by extremist parties and movements in Europe". // SPS "Consultant plus". 2017.

4. "The Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism" // ATP "Consultant plus". 2017.

5. Federal law of 25.07.2002 N 114 and FZ "On countering extremist activities" // ATP "Consultant plus". 2017.

6. Ruban L. S. the Dilemma of the XXI century: tolerance and conflict. M., 2006.

7. Antipov A. N. Religion and extremism: the issues of safety: proceedings of the. - M.: 2017 PKU NIIT of the Federal penitentiary service of Russia. - 255 p.

8. Information portal "Institute of contemporary Russia", publication 19 February 2014. URL: <http://imrussia.org/ru>. (Date accessed: 16.02.2017).

9. The report of Professor Merkuriev V. V., Vice-President of Russian criminological Association, doctor of legal Sciences on the topic: "Prevention of extremist activities in prisons of the Federal penitentiary service of Russia in the context of the challenges of preservation and development of personality." URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (date accessed: 20.02.2017)

10. Shikov, A. A. Individual questions of counteraction of operational units of the criminal-Executive system of religious extremist organizations // Vestnik of NNSU. 2016. No. 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy->

protivodeystviya-operativnyh-podrazdeleniy-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-religioznym-ekstremistskim (date accessed: 21.02.2017).